

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 811.161.1'374:821.161.1-31(Белов В. И.). DOI 10.51762/1FK-2022-27-03-16.
ББК Ш141.12-4+Ш33(2Рос-Рус)6-8,444. ГРНТИ 17.07.21. Код ВАК 10.01.01 (5.9.1)

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЖИЗНИ РУССКОЙ ДЕРЕВНИ:

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА БЕЛОВА

(Рецензия на книгу: Энциклопедия «Привычного дела» В. И. Белова: монография / С. Ю. Баранов, Л. А. Берсенева, Т. Н. Воронина, С. Х. Головкина, С. Н. Патапенко, Ю. В. Розанов, А. В. Федорова; редактор и автор вступительной статьи С. Ю. Баранов. Вологда: Полиграф-Периодика, 2021. 655 с.: ил.)

Игошева Т. В.

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7988-204X>

Никитин О. В.

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2815-6691>

Халикова Н. В.

Московский государственный областной университет (Мытищи, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4415-8179>

Аннотация. В обзорно-критической статье представлен анализ коллективной монографии, посвященной повести В. И. Белова «Привычное дело». Это издание справочно-энциклопедического типа, охватывающее широкий круг литературоведческих, лингвистических, историко-культурных и философских понятий и идей, отраженных на страницах вершинного произведения вологодского писателя. В рецензируемой книге впервые дается комплексная оценка филологической содержательности, персонального ряда, регионализмов и других сопутствующих фактов художественного полотна, приводится библиография изучения «Привычного дела» в истории науки. Критико-аналитическая часть рецензии характеризует особенности состава словника, указывает на очевидные ошибки и погрешности в толковании номинаций, отмечает недостатки поискового аппарата, уточняет и дополняет авторские формулировки, рассматривает и обсуждает конкретные факты книги с целью улучшения структуры и содержательной части издания для дальнейшего использования опыта создания энциклопедии одного произведения в научной и учебно-педагогической теории и практике.

Ключевые слова: авторская лексикография; региональная культура; русская литература; русские писатели; литературное творчество; литературные жанры; повести; литературные герои; филологическая терминология; языковая картина мира; рецензии

Для цитирования: Игошева, Т. В. Энциклопедия жизни русской деревни: к 90-летию со дня рождения Василия Ивановича Белова (Рецензия на книгу: Энциклопедия «Привычного дела» В. И. Белова: мо-

нография / С. Ю. Баранов, Л. А. Берсенева, Т. Н. Воронина, С. Х. Головкина, С. Н. Патапенко, Ю. В. Розанов, А. В. Федорова; редактор и автор вступительной статьи С. Ю. Баранов. Вологда: Полиграф-Периодика, 2021. 655 с.: ил.) / Т. В. Игошева, О. В. Никитин, Н. В. Халикова. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2022. – Т. 27, № 3. – С. 183–193. – DOI: 10.51762/1FK-2022-27-03-16.

ENCYCLOPEDIA OF THE LIFE OF THE RUSSIAN VILLAGE:

TO THE 90TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF VASILII IVANOVICH BELOV

(Review of the book: Encyclopedia of “Privychnoe delo” [“The Usual Thing”] by V. I. Belov: monograph / S. Yu. Baranov, L. A. Berseneva, T. N. Voronina, S. Kh. Golovkina, S. N. Patapenko, Yu. V. Rozanov, A.V. Fedorova; editor and author of the introductory article S. Yu. Baranov. Vologda: Polygraph-Periodicals, 2021. 655 p.: ill.)

Tatyana V. Igosheva

Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom) of Russian Academy of Sciences
(Saint Petersburg, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7988-204X>

Oleg V. Nikitin

Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2815-6691>

Natalia V. Khalikova

Moscow Region State University (Mytishchi, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4415-8179>

Abstract. This overview critical article presents an analysis of the collective monograph devoted to the novel by V. I. Belov “Privychnoe delo” [“The Usual Thing”]. It is a reference book and an encyclopedia covering a wide range of literary, linguistic, historical, cultural and philosophical concepts and ideas reflected on the pages of the top work of the Vologda writer. For the first time, the book under review provides a comprehensive assessment of the philological content, personal range, regionalisms and other related facts of the artistic canvas. It includes a bibliography of the novel and summarizes the history of the study of this work in literary criticism. The critical and analytical part of the review characterizes the typical features of the dictionary, points out obvious mistakes and errors in the interpretation of the nominations, notes the shortcomings of the search engine, clarifies and supplements the author’s formulations, examines and discusses the specific facts of the book in order to improve the structure and content of the publication for further use of the experience of creating an encyclopedia of one work in scholarly and educational theory and practice.

Keywords: authored lexicography; regional culture; Russian literature; Russian writers; literary creative activity; literary genres of novella; literary characters; philological terms; linguistic worldview; reviews

For citation: Igosheva, T. V., Nikitin, O. V., Khalikova, N. V. (2022). Encyclopedia of the Life of the Russian Village: To the 90th Anniversary of the Birth of Vasilii Ivanovich Belov (Review of the book: Encyclopedia of “Privychnoe delo” [“The Usual Thing”] by V. I. Belov: monograph / S. Yu. Baranov, L. A. Berseneva, T. N. Voronina, S. Kh. Golovkina, S. N. Patapenko, Yu. V. Rozanov, A.V. Fedorova; editor and author of the introductory article S. Yu. Baranov. Vologda: Polygraph-Periodicals, 2021. 655 p.: ill.). In *Philological Class*. Vol. 27. No. 3, pp. 183–193. DOI: 10.51762/1FK-2022-27-03-16.

Оценивая повесть В. И. Белова «Привычное дело», известный литературовед и критик И. Золотусский писал, что она «стала песней о прародине русского языка, русского крестьянского быта, русского вероисповедания и отношения к жизни и смерти. Это была

и песнь песней терпения, выживания, сопротивления доброй души нажиму, всесилию и торжеству зла... Выход „Привычного дела“ стал общенациональным событием» [Золотусский 2002: 7]. И действительно, эпоха 1960-х годов привнесла в нашу литературу много исто-

рически и культурно значимых произведений и имен: Даниил Гранин, Николай Рубцов, Василий Шукшин. Пришедшие «шестидесятники» начали раскрывать неудобные темы о войне, от пафоса победы и торжества социализма сосредоточились на истоках национальной культуры, на понимании трагедии русского народа в XX веке. Они писали о тех обычных людях из глубинки, в судьбах которых отразилось противоречивое время надежд и свершений. Повесть В. И. Белова как раз оказалась в центре дискуссий, «вздыбила» общественное сознание, разорвала цепь художественной романтики колхозной жизни, изнутри, из самой глубины Вологодского края показала «тепло добра», христианский мир простого русского человека, его боли и скорби, неистребимую силу и любовь. Это было художественное откровение для целого поколения читателей и остается таким до сих пор.

Энциклопедия, посвященная одному произведению, – жанр все еще достаточно новый в современной лексикографии. Она суммирует многолетний опыт изучения и комментирования ключевой повести писателя-деревенщика и показывает его место в литературной традиции России. Вместе с тем это исследование и о социально-исторической жизни послевоенного поколения. Художественно обработанные В. И. Беловым факты и документы вросли в канву «Привычного дела» голосами и поступками его героев, конфликтами и внутренними борениями, психофизиологией духа. Оттого нынешним ученым приходится особенно внимательно вникать в поток имен, событий и ситуаций минувших лет, в особенности их художественного воплощения. Аккумуляторами современного исследовательского знания о творчестве писателя в целом и повести «Привычное дело» в частности являются, прежде всего, «Беловские чтения», проходящие в Вологде с 2014 г., а также «Беловские сборники», публикуемые с 2016 г. по настоящее время (см. подробнее библиографию: [Энциклопедия... 2021: 622–641]). Кроме того, изданию книги предшествовала коллективная монография «Повесть В. И. Белова „Привычное дело“ как вологодский текст» [Баранов 2016]. Как мы видим, внимание к творчеству В. И. Белова не ослабевает и в настоящее время. На родине писателя в октябре 2022 г. готовятся юбилейные

мероприятия к 90-летней годовщине со дня его рождения. Обширен научный багаж аналитических трудов и откликов о произведениях этого оригинального художника слова (см.: [Энциклопедия... 2021: 622–641]). Благодаря ему и той когорте писателей его поколения так называемая «деревенская проза» стала большим направлением в отечественной литературе XX века, историческим эпосом русской жизни.

Рецензируемая книга «Энциклопедия „Привычного дела“ В. И. Белова» (далее – «Энциклопедия») подготовлена коллективом преподавателей-литературоведов Вологодского государственного университета (Л. А. Берсенева, Т. Н. Ворониной, С. Х. Головкиной, С. Н. Патапенко, Ю. В. Розановым, А. В. Федоровой) под руководством тонкого, внимательного к художественной символике текста, обаятельного филолога С. Ю. Баранова, уже издавшего «Собрание сочинений» В. И. Белова в семи томах в 2011–2012 гг. (см. библиографию писателя и отдельные издания «Привычного дела»: [Там же: 621]) и немало содействующего тому, чтобы имя талантливого земляка продолжало жить не в формальных красках монографий и диссертаций, а во всем пространстве национальной картины мира – в духовном, историческом, этнографическом, философском, языковом, педагогическом смыслах. Этот замысел системного описания творчества писателя на примере энциклопедического разбора одного из произведений, включенность мира В. И. Белова в мировоззренческие установки времени, способность автора повести, а за ним и его интерпретаторов заглянуть за обе стороны жизни – официально-бытовую и духовную (повесть 1960-х годов об истории крестьянской семьи превратилась в художественную допронзительности летопись нескольких поколений советских людей), позволили ученым создать своего рода круг чтения, филологический компендиум, во многом выходящий за рамки беловской проблематики. Здесь мы можем прочесть не только обо всех персонажах повести, ознакомиться с толкованием и функциями этнографизмов, обрядовых явлений, собственных имен и апеллятивов, встречающихся в тексте, но и увидеть профессиональный разбор художественных особенностей произведения – его стиля и языка, критики и переводов, организации системы образов, времени и про-

странства сюжетного действия. С. Ю. Баранов и его коллеги во многих статьях раскрывают связи «Привычного дела», отдельных сюжетных линий и мотивов книги с историко-литературоведческой и народной традицией (см. статьи «Лад», «Маленький человек», «Матренин двор», «Новый мир», «Покров», «Петров день», «Север», «Течет речка», «Теркин» и др.), писателями, издателями и критиками В. И. Белова (Ф. А. Абрамовым, В. П. Астафьевым, Д. Я. Гусаровым, И. А. Дедковым, Е. Я. Дорошем, И. П. Золотусским, Ф. Ф. Кузнецовым, Е. И. Носовым, В. В. Петелиным, Ю. И. Селезевым, А. Я. Яшиным), подробно рассказывают об экранизации повести (с. 590–602). Последняя статья особенно интересна в свете культурно-исторических традиций отечественного кинематографа, выполнявшего большую просветительскую функцию. Значительное место в словнике занимают реалии советского быта («Армянское радио», «Барак», «Беломор», «Госстрах», «Колхоз», «Коммуна», «Кукуруза», «Недоимки», «Сельпо», «Справка по десятой форме», «Трактор ДТ-54» и мн. др.). Авторы особенно внимательны к описанию концептов художественного местодействия, обозначенных заголовочными словами «Война», «Город», «Детство», «Дом», «Жизнь», «Лес», «Родство», «Свое – чужое», «Семья», «Сон», «Смерть», «Сталин», «Стыд». Подобные статьи написаны глубоко и проникновенно и составляют особую научную ценность монографии. Стоит согласиться с известным исследователем авторской лексикографии Л. Л. Шестаковой, что такие книги «аккумулируют в себе различные „типы знаний“» [Шестакова 2011: 4]. Этим они, безусловно, привлекают внимание профессиональной читательской аудитории.

Во введении (с. 3–11) авторы проводят сопоставительный анализ своего труда с другими литературными энциклопедиями и книгами-комментариями ключевых для русской культуры произведений и находят ему место в ряду похожих изданий, причем прежде всего подчеркивается его педагогическая и просветительская цель: «Предшественниками энциклопедии одного произведения могут считаться книги-комментарии, ориентированные на школьную программу, выпускавшиеся обычно как пособия для учителей литературы, но на самом деле имевшие более широкую чита-

тельскую аудиторию» (с. 3). Вслед за просветительской направленностью авторы указывают и научный, внутренний смысл книги-комментария. Как и любая антология концептов, «Энциклопедия» позволяет увидеть конкретный фрагмент русской национальной языковой картины мира – русское крестьянство.

Когда объектом наблюдения является весь текст, все его важнейшие категории, то, помимо литературоведческого анализа, придется привлечь методологические приемы языковедческого, лингвокультурологического, социолингвистического и концептуального анализа, суммы самых разных контекстов материальной и духовной культуры. В рецензируемом издании это сделано авторами с большой филологической культурой. Отметим, в частности, включенность каждого внутритекстового феномена в речь и внутренний мир конкретного персонажа, текст произведения показан как уровень эталонной русской крестьянской речи и сознания. И. Р. Гальперин предупредил, что «исследователю любого крупного объекта, каким, к примеру, является текст, угрожает две опасности: с одной стороны, атомизация фактов объекта... (это может привести к тому, что исследователь за деревьями леса не увидит) и, с другой – глобализация объекта – недооценка изучения отдельных явлений в их сущностных характеристиках и функциях (масштабность обычно затемняет детали...)» [Гальперин 2008: 8]. В нашем случае авторам энциклопедии удалось избежать этих крайностей: каждый микрообраз, деталь, например *пестерь* – «заплетная сумка на лямках, с крышкой, из бересты», соотнесены с более сложными образами привычек, традиций и включаются в социокультурный, гендерный контекст, восходя, в конце концов, к одному из рассматриваемых в «Энциклопедии» концептов (*Дом, Семья, Жизнь* и т. п.): «Встречались искусно выделанные П. в форме конвертов красивого плетения с тисненым узором по бересте. <...> П. обычно хранились не в жилых избах, а в хозяйственных помещениях, поэтому в ПД Куров в юности „каждый день на гумно ходил вокруг пестеря плясать“, желая выработать навыки, необходимые молодому парню для участия в деревенских гуляниях» (с. 388).

Работа над любой энциклопедией начинается со словника. В уже изданных книгах та-

кого жанра, посвященных одному произведению (например, «Энциклопедия „Слова о полку Игореве“» в пяти томах (1995) или «Онегинская энциклопедия» в двух томах (1999, 2004)), принципы составления словника различны. В первой он имеет научно-академический характер и представляет все аспекты энциклопедического описания древнерусского произведения: сюжетно-композиционное устройство, языковые, стилиевые особенности, историю изучения памятника и многое другое. При этом составители отказались от задачи комментирования памятника пословно. В основу «Онегинской энциклопедии» положен иной подход – принцип лексического состава «романа в стихах» А. С. Пушкина. И от глоссария его отличает включение в список словника образов и мотивов «Евгения Онегина». Литературоведческие понятия при этом в заголовочные статьи не вошли, что специально оговорено составителями в предисловии к этому изданию.

Если взглянуть на новую «Энциклопедию», посвященную повести В. И. Белова, то складывается впечатление, что его составители сделали попытку контаминировать различные подходы при составлении своего словника. С одной стороны, здесь комментируются реалии социально-исторического, культурного, бытового, этнографического характера. С другой – предпринята попытка подвести итог изучения художественных особенностей «Привычного дела». Кроме того, мы обнаруживаем информацию, связанную с отражением повести в критике 1960–1970-х гг., а также включение в словник отдельных образов и мотивов произведения.

Однако выдвинутые составителями принципы выдержаны не до конца. Например, в «Энциклопедии» есть статьи «Каменка» и «Предбанник», но при этом отсутствует «Баня» (хотя, как известно, именно в бане разворачивается один из важных эпизодов повести, в котором Иван Африканович и Мишка поневоле ночуют в сосновской бане после неудачного сватовства Нюшки). В тексте повести упоминаются и *колыбель*, и *люлька*, а в словнике присутствует только «Люлька». И такое предпочтение составителей осталось неясным. В справочнике находим понятие «Стыд» (с. 526), но отсутствуют другие концепты, связанные с чувствами персонажей (на-

пример, такие, как *восхищение*, *умиление*, *веселье*, *гнев*, *тревога*, *смущение*, *сочувствие* и т. п.). Совершенно закономерно и оправдано наличие в словнике литературоведческих понятий «Анекдот», «Время действия», «Комическое», «Сатира», «Трагическое» и др., связанных с изучением художественных особенностей повести В. И. Белова, но при этом бросается в глаза отсутствие таких, например, понятий, как «Сюжет», «Композиция», «История текста», «Текстология», «Источники текста», «Жанр», «Время создания» и т. п., что, к сожалению, обедняет литературоведческую сторону изучения произведения. Хотя частично эти характеристики фигурируют в других статьях («Север», «Яшин Александр Яковлевич» и т. д.) и иногда пересекаются в цитировании одних и тех же фрагментов. Однако полагаем, что структура литературоведческой энциклопедии в первую очередь должна учитывать ключевые научные понятия. Это связующие нити концепции практически любого словаря такого типа, они стягивают остальные элементы в единый центр, устанавливая опорные точки анализа текста.

Не всегда убедителен выбор составителей в пользу того или иного понятия, включенного в словник. Например, в нем имеются такие названия статей, как «Сон», «Сновидение» и «Место и время сна». Необходимость последней из приведенных статей вызывает сомнение, поскольку информация о том, где и когда тот или иной персонаж спит (если это так важно составителям), вполне могла быть размещена в статье «Сон». Вместе с тем статья «Плотничество» имеется, а «Плотник» – нет, хотя это слово неоднократно встречается в тексте повести.

Обратимся к анализу тех словарных статей, совокупность которых дает представление о повести как художественном тексте и стилистическом явлении. Прежде всего это «Язык „Привычного дела“» (с. 609–617), где отмечается главный признак – «сочетание литературного языка и живой народно-разговорной речи, свойственной жителям севернорусской деревни» (с. 109).

Основными объектами исследования языка «Привычного дела» в «Энциклопедии» стали вся сфера семантики отдельного слова, весь, по выражению В. В. Колесова, «ментальный цикл» слова – от диалектизма-понятия (*свάρца*,

заёзок) до концептов деревенской прозы (*Лад, Дом* и др.), а также категории текста и классы образов (*пространство, интерьер*). В «ментальный цикл» входят следующие этапы абстрагирования слова в различных культурно-исторических, социальных, психологических и художественных контекстах: оним репрезентирует понятие (*дыгиль, рябина, дурман-трава*), понятие формирует образ (*осина*), который становится формой символа (*дерево*), вербализируя концепт (*Лес, Деревня, Семья*) как фрагмент картины мира (ср.: [Колесов 1992: 34]). Авторы монографии как раз и предлагают рассмотреть образы произведения как *мировоззренческие* категории, «как воплощение глубинных смыслов национального бытия» – т. е. как концепты, «если пользоваться современной терминологией» (с. 7).

Фактически вологодским ученым в сумме словарных статей удалось воссоздать такой речевой феномен, как *русская языковая личность крестьянина*, на примере современников героев произведения в тот период. Она в 30–60-е годы XX века стояла на скрещении нескольких речевых канонов: традиционно русского восприятия времени, пространства, человека (*Петров день, Покров, заговенье, кошенина, сороковины, Леоновы стóбжся, Катюшка, Ванюшка, мужик*) и нового, советского, городского восприятия действительности в слове – по сути, чуждого, но постоянно вторгающегося в исконную крестьянскую речь (*макинтош, наглядная агитация, Дом колхозника, интернет, зоотехник, корреспондент, накладная*). Речь крестьянства, прошедшая через идеологемы коллективизации, Первой мировой, Великой Отечественной, представленная совокупностью персонажей «Привычного дела», отраженная авторами в русской национальной и постсоветской речевой действительности, стала предметом размышлений ученых об общей культуре крестьянства целой эпохи.

Среди антропонимов и апеллативов «Энциклопедии» хорошо видны способы номинации детей и взрослых (*Ванюшка – Иван, Танька – Татьяна*), оценочные единицы (*Гаврила, Дашка Путапа, Митька, архаровцы, мокрехвостка, декабристы* – «осужденные за мелкое хулиганство по декабрьскому Указу Президиума Верховного Совета РСФСР» (с. 117)). В толковании антропонимов явно читаются символы трагического

мироощущения («Бурлак»), нищеты и сиротства, непосильного труда, горя («Нянька», «Обряжуха»). При ознакомлении с этими статьями отчетливо понимаешь, что временная линия маленького человека легко создается в русской классике с помощью антропонимов: *Акакий Акакиевич – Иван Денисович – Иван Африканович*. С другой стороны, антропонимы в словарных статьях *Дрынов – Теркин – Александр Невский*, включенные в поле концепта *Война*, позволяют увидеть духовное величие русского человека – защитника Отечества.

Яркие, запоминающиеся статьи написаны о символике топонимов повести: *Алма-Ата, Норвегия* (о мифологическом восприятии беспредельности пространства за деревней), *Мурманск, Воркута* (достаток, заработка, большие деньги, но и символ духовной опасности – по представлениям персонажа, там «ведь переделемся все, перепазгаемся» (с. 22)), *Москва* (тревожный источник изменений традиционного уклада, но и гордости русского человека). Особым образом хочется отметить кономим *Шибаниха*, который как типичное обозначение деревни вообще, как место массовых репрессий крестьянства по трагическому мироощущению и ясно осознаваемой внутренней форме можно сравнить с тургеневским *Колотовка* в рассказе «Певцы» о судьбе самобытного талантливого крестьянства.

Статьи о полисимволизме и стилистической функции онимов – названий денежных единиц, «Алтын» (с. 12) и «Гривенник» (с. 105), – своеобразная оппозиция старой и новой бедности – дореволюционной и советской, колхозной реальности (сравним: *недоимки* и – *налог, госпоставки*). Отчасти ту же функцию антитезы двух мировоззренческих систем выполняют названия временных периодов и локативов: *Петров пост, водополье – Ялтинская конференция, коммуна*.

Онимы артефактов представлены в уникальных очерках о быте северного края. Статья «Барабанка» (с. 26) с любовью описывает пастуший быт, «Гармонь» (с. 87–92) – исчезающие границы духовных ценностей деревни. Отметим также очерки о *бадье, балане* (части бревна), *корье* и др.

В части статей представлен не внешний фон, привнесенный в произведение, а текстовый, мир тончайших внутренних поэтиче-

ских символов, в том числе звуковых (с. 169–174), и мотивов. Например, в «Близнечестве» (с. 37–38) собраны мифологический, биографический, народно-поэтический аспекты темы двойничества. В статье «Деревь» (с. 123–128) рассмотрены среди прочего особенности создания хронотопа повести.

Живая, богатая примерами и культурологическим разбором статья «Частушки» (с. 572–582) погружает читателя в детали жанра, расширяет местами грубую эстетику крестьянства речевой выразительностью и смеховой природой, обеспечивает «приращение смысла и оттенков настроений» (с. 575).

В целом исследуемый феномен в каждой словарной статье – область абстрактных понятий («Молитва», «Оплата труда»), предметный мир («Палисад», «Панацея», «Овсяный кисель»), концепты («Деньги», «Материнство»), персонажи («Мишка Петров», «Корреспондент»), факты, имеющие отношение к литературному процессу («Матренин двор»), стилистические приемы («Комическое», «Звуки») – не мыслятся иначе, кроме как через восприятие персонажа в сложной субъектной и образной структурах произведения. Триединство *субъект – объект – процесс* восприятия и рефлексии обладает большими, по сравнению с двуплановым (форма – семантика), способами реализации смыслов – с учетом психологических особенностей говорящего и его многочисленных социальных ролей. Такие понятия, как *взлобок*, *вилашки*, *до тую́к*, бережно включены авторами статей в речеповеденческий контекст персонажа, в результате чего слово оживает, становится полновесным и понятным элементом коммуникации.

Полезный материал для филолога представляют словообразовательные модели, синонимические и гиперо-гипонимические ряды: *заезок*, *залавок*, *загорода*, *затес*, *заук*; части дерева (бревна) – *сушина*, *деревина*, *чурка*, *пень*, *колодник*, *валежина*, *кряж* и т. д., позволяющие судить о глубине, точности, образности и оригинальности живого севернорусского наречия.

Рассмотрим теперь замеченные нами погрешности. Обращает на себя внимание тот факт, что в рецензируемой «Энциклопедии» отсутствует важный элемент поискового аппарата издания – перекрестные ссылки, предназначенные для организации взаимных связей

различных словарных статей, рассредоточенных в издании, но дополняющих, расширяющих, поясняющих друг друга по смыслу.

Например, в тексте «Энциклопедии» неоднократно встречается понятие *жизненного круга*, связанное с одной из ключевых идей мировоззрения В. И. Белова. Однако такой статьи в словаре нет (вместо нее имеется «Жизнь», содержание которой не вполне соответствует трактовке понятия «жизненный круг»). Отсутствуют указания, начинающиеся словами типа *См. также* или *См. подробнее*, отсылающие к другим статьям, где появляется это понятие. Перекрестными ссылками друг на друга могли бы быть соединены и такие статьи, как «Бумага», «Гербовая бумага», «Почетная грамота». Отсутствие этого, казалось бы, чисто технического инструмента привело к неизбежным многочисленным информационным повторам. Так, например, в статьях «Бригада» и «Бригадир»; «Силос» и «Силосование»; «Бурлак» и «Бурлачить»; «Дети», «Детство», «Гришка», «Володя», «Василий», «Мишка» и др. совершенно естественно определенное количество информации повторяется, также дублируются в них и примеры из текста «Привычного дела». При отсутствии перекрестных ссылок такого рода статьи оказываются никак не связанными друг с другом, не образуя при этом качественного энциклопедического гипертекста.

Кроме недостающих элементов, необходимых для универсальных изданий, обращает на себя внимание избыточность текста. На наш взгляд, нет нужды приводить в статье «Платок» (с. 396–397) стихотворение О. Фокиной «Косынка»; даже при учете гипотетического знакомства В. И. Белова с этим текстом подобные параллели уместны, скорее, в научной статье, нежели в издании справочного характера. То же самое касается и статей «Крапила (крапива)» (с. 234–235), где приводятся иллюстрации на употребление слова «крапива» из стихотворений Н. Рубцова и С. Есенина; «Рябина» (с. 453), где не только перечислены имена русских писателей, обращавшихся к образу рябины в своих произведениях, но и цитируется стихотворение П. Вяземского. В таких случаях скорее выступает на первый план жанровое противоречие: авторы создавали *энциклопедию* или *монографию*? Объединение этих двух жанров в концепции книги может привносить тако-

го рода «перекосы» в силу интересов и личной осведомленности авторов в той или иной проблеме, а конкретный материал разрастается за счет излишней дополнительной информации.

Понятие «Корреспондент» почему-то сопровождается отсылкой к повести С. Д. Довлатова «Компромисс». В статье «Гармонь» (с. 87–88) непонятно с какой целью дается довольно длинная история музыкального инструмента, а также приводятся примеры из художественных текстов других авторов XX века (М. Горький, А. Жаров, К. Федин, А. Твардовский, В. Солоухин и др.), что неоправданно увеличивает объем статьи до пяти страниц. В статье «Деревья» говорится, что это «многолетние растения с твердым стволом и отходящими ветвями, образующими крону» (с. 123). В статье «Дурман-трава» почти половина текста (с. 145–146) ботанического содержания, не имеющего отношения к смысловым характеристикам этого символа в произведении. Статью «Налоги» можно назвать образцовой для социально-экономической энциклопедии: так подробно, с цифрами и датами, в ней рассказывается история государственных сборов (с. 324–326), и только ближе к концу она включается в анализ художественного полотна повести. При чтении рецензируемой «Энциклопедии» постоянно вспоминается методологический принцип «Уильяма из Оккама»: «Не следует множить сущее без необходимости», который, к сожалению, остался не соблюденным во многих статьях рецензируемой книги.

С другой стороны, можно понять и в чем-то поддержать стремление ученых усилить семиотику «Энциклопедии» такими сопоставлениями и срезами (например, это вполне уместно выглядит в статье «Лес», где доминанта образа уже сама является историческим символом и коррелирует с традициями русской литературы), ведь в большинстве случаев вологодские филологи воссоздают именно *социальную* историю слова или явления действительности, наподобие «Истории слов» В. В. Виноградова [Виноградов 1994] или «Словаря культуры XX века» В. П. Руднева [Руднев 1999]. В этом заключается теоретическая значимость коллективной монографии-энциклопедии: семантика слова в каждой статье рассмотрена прежде всего в поиске социального компонента – как «сгусток» русской культуры на примере

функционально-стилистического типа «деревенской речи». Так построены практически все статьи, назовем для примера «Платок» (с. 396), «Частушки» (с. 572–582), «Стожар» (с. 522), «Вдовство» (с. 61) и т. п. Комментарий ученого строится над словом-образом, над речью ведущих для этого образа персонажей.

Заметим, что не всегда информация, попавшая в ту или иную энциклопедическую статью, прошла необходимую критическую проверку. Так, в статье «Оттепель» (с. 371), посвященной социально-политическому явлению «хрущевской оттепели», его хронология определена в границах 1953–1968 гг., что, по крайней мере, дискуссионно (см., например: [Аксютин 2010]). В статье, посвященной колхозу, говорится, что «первые колхозы появились в 1918 г.» (с. 218). На чем основано это утверждение, осталось неясным: если речь идет о сельскохозяйственной кооперации, то она существовала и до революции, если все же собственно о колхозах в том значении, в котором они появляются в творчестве В. И. Белова, то их возникновение относится к концу 1920-х гг. Жаль, что автор данной статьи не раскрывает источников, на которых базируется его утверждение. Также спорно утверждение о том, что первое упоминание об *овсяном киселе* относится к XVI в. (с. 344).

На с. 293 говорится, что слово «мерёжа» употребляется в документах с середины XVI в. А в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» первым с таким значением дается пример из сборника XII столетия [Словарь... 1982: 95]. На с. 459 издания отмечено: слово «сарафан» «зафиксировано в письменных источниках XVII в.». Между тем в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» приведен пример данного словоупотребления из Никоновской летописи, созданной в XVI в. [Словарь... 1996: 64]. Такая неточность кажется тем более странной с учетом того, что «Словарь русского языка XI–XVII вв.» присутствует в списке использованной литературы.

Не всегда соблюдены терминологическая строгость и логическое соответствие заголовка статьи и ее содержания (так, в статье «Критика литературная» на самом деле речь идет о критических откликах на «Привычное дело»). Номинация «Критика литературная» предполагает, что речь пойдет о литературной критике вообще, а не о критических откликах

конкретно на повесть Белова. В статье «Сказка о пошехонцах» при характеристике сюжетно-композиционной функции сказки, рассказанной бабкой Евстольей, вполне оправданно использован термин «биокомпозиция» (с. 488). Однако авторство этого далеко не общепринятого термина, принадлежащее Н. Я. Берковскому, к сожалению, осталось не указанным (см.: [Берковский 1973: 178]).

Несколько мелких замечаний. Для словарей установлена форма единственного числа, за исключением *pluralia tantum*. Но почему-то на с. 347 дано: «Оглобли», хотя есть начальная форма слова. Заголовок «Невский Александр» (с. 328) противоречит нормам именования древнерусских князей, поскольку Невский – не фамилия, а прозвище великого князя, да и получил он его только посмертно. Правильнее было бы: «Александр Ярославович (Невский), вел. кн.».

Работу такого метафилологического исполнения невозможно представить без сопроводительного материала. В книге после с. 320 есть цветная вклейка с репродукциями картин русского быта и природы, изображением лиц крестьян. Особенно интересны первые иллюстрации к повести «Привычное дело». В конце «Энциклопедии» (с. 648–655) приведены рисунки к отдельным статьям, показывающие реалии того времени: что такое *бабка*? как выглядела *гармонь*? с помощью каких приспособлений *катали* белье? Среди них есть картинки с названиями растений (*дурман, дягиль, княжица, молочник*), приспособлений, утвари – все то, что теперь можно увидеть в этнографических деревнях, а когда-то составляло природный обиход жизни русского человека. Подобные репродукции смотрелись бы более выигрышно, если были бы включены в текст конкретной статьи. Это приложение, на наш взгляд, является удачным дополнением к замыслу книги.

«Энциклопедия „Привычного дела“ В. И. Белова» – первый опыт создания словаря универсального типа, в основе которого лежит текст повести о деревенской жизни. Думается, у данного издания имеется потенциал для дальнейшего развития. Во многих статьях, посвященных реалиям повести В. И. Белова, примеры приведены не только из «Привычного дела», но и других произведений писателя. Возникает мысль о возможности реализации более

широкого проекта – «Энциклопедии творчества В. И. Белова» (по примеру «Лермонтовской энциклопедии», «Булгаковской энциклопедии», «Мандельштамовской энциклопедии» и т. п.), что было бы продуктивно для современной литературоведческой традиции. И в этом смысле рецензируемая книга ценна тем, что включает в себя свойства и *авторского* словаря (раскрывает образ писателя, языковую личность В. И. Белова), и словаря лирических героев – по аналогии, например, со «Словарем персонажей произведений Ф. М. Достоевского» [Кэнноскэ 2011], и лингвистического лексикона символов и концептов (ср.: [Словарь ключевых слов... 2008]). «Энциклопедия» как *авторский* эксперимент показала неограниченные возможности филологического (исторического, культурологического, философского, лингвистического и т. д.) анализа региональной литературы, заслуженно оценила «Привычное дело» не только как самобытный художественный текст о народном характере, но и как яркое воплощение творческой установки писателя-традиционалиста создать «надвременное» (с. 9) произведение, тут же превратившееся в общественно значимое явление. Беловский голос в защиту русского крестьянства по-прежнему звучит актуально.

Авторам удалось вжиться в художественное пространство трагического, но вместе с тем и светлого произведения, показать писателя и его современников в контексте непростого времени, сделать грамотные, раскрывающие и расширяющие скрытый смысл комментарии, вместить нравственный мир персонажей в поток страстей и переживаний советской эпохи, открыть читателям удивительный колорит языка настоящей, *природной* прозы. «Камерная» повесть под пером ученых поднялась на пьедестал литературного достоинства – вершины, о которой В. И. Белов, быть может, и не мечтал. А главное, как нам кажется, исследовательская манера, глубина проникновения в текст, полифоничность анализа вологодских филологов гармонируют с духовным обликом писателя-провидца, не любившего модных приемов и «аттракционов» в литературе, верившего в возрождение русского народа, его свежие родниковые силы, волю, характер и крепкий дух. Можно сказать в заключение, что С. Ю. Баранов и его коллеги

выполнили в каком-то смысле литературное завещание В. И. Белова: писатель с большой буквы снова в строю, с нами, разгоняет своей пронзительной памятью и любовью «сумерки фэнтэзи», учит не терять нравственных принципов, боготворить святую гармонию родной природы и тех, кто живет с ней в ладу. «Его от славы русского слова не отлучишь. И с литературной вершины не сбросишь» [Золотусский 2002: 7].

Литература

- Аксютин, Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. / Ю. В. Аксютин. – М. : РОССПЭН, 2010. – 622 с.
- Баранов, С. Ю. Повесть В. И. Белова «Привычное дело» как вологодский текст : монография / С. Ю. Баранов, Т. Н. Воронина, С. Х. Головкина, Е. Н. Ильина, С. Н. Патапенко, Ю. В. Розанов, А. В. Федорова, Н. Л. Фишер. – Вологда : ИП Киселев А. В., 2016. – 191 с.
- Берковский, Н. Я. Романтизм в Германии / Н. Я. Берковский. – Л. : Художественная литература, 1973. – 568 с.
- Виноградов, В. В. История слов / В. В. Виноградов. – М. : Толк, 1994. – 1138 с.
- Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического изучения / И. Р. Гальперин. – Изд. 6-е. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. – 144 с.
- Золотусский, И. Непривычное дело / И. Золотусский. – Текст : электронный // Версты. – 2002. – 22 окт. – С. 7. – URL: <https://www.booksite.ru/prensa/153.htm> (дата обращения: 12.08.2022).
- Колесов, В. В. Концепт культуры: образ – понятие – символ / В. В. Колесов // Вестник СПбГУ. Серия 2. – 1992. – Вып. 3. – С. 30–40.
- Кэнноскэ, Н. Словарь персонажей произведений Ф. М. Достоевского / Н. Кэнноскэ ; пер. с яп. А. Н. Мещерякова. – СПб. : Гиперион, 2011. – 399 с.
- Руднев, В. П. Словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты / В. П. Руднев. – М. : Аграф, 1999. – 381 с.
- Словарь ключевых слов поэзии Георгия Иванова / сост. И. А. Тарасова. – Саратов : Наука, 2008. – 208 с.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 9 / гл. ред. Ф. П. Филин. – М. : Наука, 1982. – 356 с.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 23 / гл. ред. Г. А. Богатова. – М. : Наука, 1996. – 360 с.
- Шестакова, Л. Л. Русская авторская лексикография: теория, история, современность / Л. Л. Шестакова. – М. : Языки славянских культур, 2011. – 463 с.

References

- Aksyutin, Yu. V. (2010). *Khrushchevskaya «ottepel'» i obshchestvennyye nastroyeniya v SSSR v 1953–1964 gg.* [Khrushcheyov's "Thaw" and Public Views in the USSR in 1953–1964]. Moscow, ROSSPEN. 622 p.
- Baranov, S. Yu., Voronina, T. N., Golovkina, S. Kh., Il'ina, E. N., Patapenko, S. N., Rozanov, Yu. V., Fedorova, A. V., Fisher, N. L. (2016). *Poves' V. I. Belova "Privychnoe delo" kak vologodskiiy tekst* [V. I. Belov's Novella "The Usual Thing" As a Vologda Text]. Vologda, IP Kiselev A. V. 191 p.
- Berkovsky, N. Ya. (1973). *Romantizm v Germanii* [Romanticism in Germany]. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura. 568 p.
- Bogatova, G. A. (Ed.). (1996). *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language of XI–XVII Centuries]. Issue 23. Moscow, Nauka. 360 p.
- Filin, F. P. (Ed.). (1982). *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language of XI–XVII Centuries]. Issue 9. Moscow, Nauka. 356 p.
- Gal'perin, I. R. (2008). *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo izucheniya* [Text As an Object of Linguistic Study]. 6th edition. Moscow, Izdatel'stvo LKI. 144 p.
- Kenoske, N. (2011). *Slovar' personazhei proizvedenii F. M. Dostoevskogo* [Dictionary of Characters in the Works by F. M. Dostoevskii] / transl. by A. N. Meshcheryakov. Saint Petersburg, Giperion. 399 p.
- Kolesov, V. V. (1992). *Kontsept kul'tury: obraz – ponyatie – simvol* [The Concept of Culture: Image – Idea – Symbol]. In *Vestnik SPbGU. Seriya 2. Issue 3*, pp. 30–40.
- Rudnev, V. P. (1999). *Slovar' kul'tury XX veka: klyuchevyye ponyatiya i teksty* [Dictionary of Culture of XX Century: Main Definitions and Texts]. Moscow, Agraf. 381 p.
- Shestakova, L. L. (2011). *Russkaya avtorskaya leksikografiya: teoriya, istoriya, sovremennost'* [Russian Personal Lexicography: Theory, History, Modern Time]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur. 463 p.
- Tarasova, I. A. (Ed.). (2008). *Slovar' klyuchevykh slov poezii Georgiya Ivanova* [Dictionary of Keywords of Poetry by Georgii Ivanov]. Saratov, Nauka. 208 p.
- Vinogradov, V. V. (1994). *Istoriya slov* [The History of Words]. Moscow, Tolk. 1138 p.
- Zolotussky, I. (2002). *Neprivychnoe delo* [The Unusual Thing]. In *Versty*. 22 October, p. 7. URL: <https://www.booksite.ru/prensa/153.htm> (mode of access: 12.08.2022).

Данные об авторах

Игошева Татьяна Васильевна – доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Отдела новейшей русской литературы, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Адрес: 199034, Россия, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.

E-mail: tigosheva@mail.ru.

Никитин Олег Викторович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия).

Адрес: 185910, Россия, Петрозаводск, пр-т Ленина, 33.

E-mail: olnikitin@yandex.ru.

Халикова Наталья Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта, Московский государственный областной университет (Мытищи, Россия).

Адрес: 141014, Россия, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24.

E-mail: vlstd@yandex.ru.

Authors' information

Igosheva Tatyana Vasiljevna – Doctor of Philology, Associate Professor, Leading Researcher of Department of New Russian Literature, Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom) of Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russia).

Nikitin Oleg Viktorovich – Doctor of Philology, Professor of Department of Russian Language, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russia).

Khalikova Natalia Vladimirovna – Doctor of Philology, Professor of Department of Modern Russian Language named after Professor P. A. Lekant, Moscow Region State University (Mytishchi, Russia).

Дата поступления: 15.08.2022; дата публикации: 31.10.2022

Date of receipt: 15.08.2022; date of publication: 31.10.2022